

СОЗДАТЕЛЬ КОНЦОВКИ

ГЛАВА 090 — СВЯЩЕННОЕ МЕСТО (1/3)

Эонель, королева диких фей, подняла голову.

Лучи света падали сквозь потолок разноцветного стекла.

Солнечный свет струился и рассеивался в соответствии с точными расчетами, создавая ощущение фэнтэзийности и тайны.

— Ого...

Из уст Эонель вырвался детский голос.

Удивленная своим голосом, Эонель моргнула и посмотрела на себя, и поняла, что её конечности были намного короче, чем обычно.

Она не королевой фей.

Сейчас она такая, как до того, как стала королевой.

То время, когда её мать была еще жива.

Эонель моргнула и улыбнулась.

Она думала как фея, а не как королева.

Была ли она сейчас во сне или нет, она думала, что должна наслаждаться этим моментом.

— Как интересно.

Вместо элегантной улыбки у Эонель была милая и очаровательная улыбка, прежде чем она снова огляделась.

И вскоре она вспомнила, где сейчас находится.

Это была оранжерея [Высших эльфов], расположенная в глубине Эндимиона.

Помимо магии, высшие эльфы волшебного королевства Магеллан также достигли выдающихся достижений в различных областях науки.

Они создали гораздо более красивый сад в подземелье, чем тот, который у них был над землей, и феи, которые любили миленькие и красивые вещи, посещали их сады с разрешения высших эльфов.

— Миленько.

Растения всех цветов заполнили ее взор. Было так много разновидностей, что если бы это был сад, созданный людьми, он выглядел бы беспорядочным из-за слишком большого количества разновидностей, но это был сад высших эльфов.

Многочисленные цветы и деревья были расположены вместе, но в их расположении была гармония.

Отнюдь не выглядя беспорядочно, цветы и деревья дополняли друг друга, образуя очень красивое зрелище.

— А запах...

Эонель закрыла глаза и наслаждалась ароматом сада. И тут до ее ушей донесся голос, по которому она давно скучала:

— Эонель.

— Мамочка!

Эонель рефлекторно вскрикнула, вскочив со своего места и обернувшись.

Там стояла её красивая и заботливая мать, предыдущая королева фей, с элегантной улыбкой.

— Мамочка!

Эонель побежала, как ребенок, и обняла мать за талию.

— Ты всё ещё ребенок.

— Да, совершенно верно. Я ещё ребенок. Хе-хе-хе.

Сколько времени прошло с тех пор, как она вела себя так мило?

Прошло много времени с тех пор, как она говорила и вела себя как нормальная фея.

У бывшей королевы фей была немного одинокая улыбка, когда она смотрела на лицо своей дочери.

Потому что в её глазах, которые могли видеть за пределами времени и пространства, она видела взрослую Эонель, свою дочь, которая стала королевой диких фей.

Предыдущая королева фей погладила Эонель по щеке с чувствами, которые можно было описать только как гордость, сожаление и нежность.

— Эонель, тебе нравится это место?

— Да, мне нравится. Это очень красиво.

— Да, когда высшие эльфы покинули Эндимион... Они особенно просили нас позаботиться об этом.

Высшие эльфы уже покинули Эндимион, когда родилась Эонель.

Однако предыдущая королева фей помнила время, когда высшие эльфы жили в Магеллане.

— Мама дружила с эльфами, верно?

— Да. Высшие эльфы дружили с нами, дикими феями. Они разрешили нам пользоваться горячими источниками и садом в свое удовольствие.

— Мне тоже нравятся горячие источники.

— Ты действительно моя дочь.

— Хе-хе-хе.

Предыдущая королева фей погладила Эонель по голове, и маленькая фея наслаждалась её прикосновением.

Этот момент был всего лишь сном, но как фея, она не заботилась о том, чтобы отличить реальность от сна.

— Эонель.

— Да, мамочка.

— Это место... Позаботься хорошенько об Эндимионе. Когда-нибудь... в тот день, когда они вернутся, мы сможем гордиться... мы сможем сказать, что феи никогда не пренебрегали нашей дружбой с высшими эльфами.

Следить за всей огромной столицей было невозможно.

Даже хозяева столицы перестали заботиться об этом.

Так что только места, где эльфы и феи делили свою дружбу, а именно горячие источники и сады, остались, что можно сохранить.

— Да, мамочка. Я обязательно это сделаю.

— Фуфуфу, какая хорошая девочка.

— Обещаю. Определенно. Мизинчиковая клятва.

— Хорошо, это клятва на мизинцах.

— Да, мамочка.

Эонель мило улыбнулась, и предыдущая королева фей крепко обняла её. Они делили тепло солнечного света, падающего с потолка из цветного стекла.

— Мамочка.

Эонель открыла глаза.

И она поняла, что теперь она королева фей.

Но на мгновение она погрузилась в свой сон. Вместо того, чтобы встретиться с реальностью лицом к лицу, она решила на некоторое время сбежать от нее.

Тик-так.

Тик-так.

Она внезапно встала и вышла из своей комнаты, подол её платья волочился по земле.

Она посмотрела на открывшееся перед ней зрелище.

— Ха-ха... ха-ха-ха...

Говорят, что иногда смеются от встречи с очень абсурдной ситуацией.

Зрелище перед ней не изменилось.

Сцена из её сна осталась только в её снах.

Он полностью разрушен.

Место, где произошел великий обвал, можно описать только как руины.

Королева фей изо всех сил старалась сохранить свою элегантную улыбку.

Вскоре она снова почувствовала слабость, но повернулась и твердо встала. Но она не смогла контролировать срывающийся голос:

— Это... не сон.

Было бы здорово, если бы это был сон.

Если бы это был просто сон...

Если бы это была просто ложь...

— Мамочка, прости меня.

Эонель не смогла сдержать своего обещания.

Я плохой ребенок.

Мне жаль.

Когда по щекам королевы фей потекли слезы, кое-кто тайно наблюдал:

— Д~джуд. Что же делать? Она плачет.

— ...почему бы ей не плакать?

Эндимион полностью уничтожен.

Когда Джуд заговорил, прищурив глаза, Корделия надула губы, робко прижимая указательные пальцы друг к другу.

Джуд снова вздохнул, посмотрев на неё, а затем сказал:

— Ха... получается... может это ты тут демон? Как ты могла такое сказать?

— Ч~что..

— Эндимион исчез, поэтому не может быть демонов из Эндимиона! Сатана сегодня потерял работу. (ПП: корейский мем. Полагаю, смысл очевиден)

Воистину демонический ход мыслей.

Нет, кроме того, что она это выдумала, у неё хватило духу произнести это вслух. И с такой милой улыбкой и выражением лица.

— Э-э-э...

Слова Джуда заставили Корделию съежиться ещё больше, но ей есть что сказать в свою защиту:

— Э~это твоя идея изначально.

— Чё?

— Я имею в виду, что... когда мы сломали мост...

Корделия напомнила как они сломали мост, чтобы победить [Лакто].

Тогда Джуд сказал про мост примерно тоже самое, а не Корделия.

Однако Джуд прищелкнул языком в ответ на робкое оправдание Корделии и сказал, прищурив глаза:

— Это то же самое? Но, может быть, разное время и место?

И он опять прав.

Корделия съежилась еще больше, и Джуд обеими руками потянул Корделию за щеки.

****Угуеу...****

Обычно Корделия злилась и сопротивлялась этому, но не на этот раз.

Она просто приняла свое наказание с мрачным лицом.

Но это продолжалось недолго.

— Я знаю, что вы подглядываете. Выходите.

На окрик королевы фей пара одновременно вздрогнула, прежде чем прочистить горло и шагнуть вперед.

— Джуд, Корделия.

— Ваше величество...

Джуд ответил тихим голосом, и Корделия склонила голову, а затем посмотрела в глаза Эонель.

Королева фей вежливо улыбнулась при их появлении:

— Все в порядке. Не нужно делать такое удрученное лицо. Защитить Эндимион... нет, спасти... весь мир.

Хотя её голос немного дрогнул в середине, королева фей все ещё сохранила свою элегантную улыбку. И продолжила:

— Чтобы закрыть врата Ада, верно?

— Да, если бы врата Ада просто росли... произошла бы ужасная трагедия. Действия Корделии

были довольно чрезмерными, но тогда другого выхода не было. Благодаря решению Корделии от имени всех, она смогла спасти и мою жизнь. Если вы прикажете наказать её, позволь мне получить это наказание.

Когда Джуд не просто попытался оправдать, а даже зашел так далеко, что сказал, что готов принять наказание, Корделия моргнула поражённая, а королева покачала головой:

— Нет, несправедливо наказывать. Как вы сказали, Корделия спасла всех. И... я думаю, что есть и моя вина в пренебрежении другими областями Эндимиона. Потому что я даже не знала о том, что есть врата Ада.

Конечно, Эонель также хорошо знает об опасности врат.

Если бы врата росли без присмотра, как сказал Джуд, первыми оказались бы в опасности феи.

— Итак, Корделия, поднимите голову. Хотя Эндимиона больше нет. Разве не ясно, что вы спасли мир... и фей?

— Ваше величество...

Корделия, глубоко тронутая словами, начала плакать.

Королева одобрительно хмыкнула ответу Корделии, прежде чем продолжить:

— Нам известна Лена. Святой ангел, один из пяти героев трагедии королевства Парагон. Но, глядя на неё сейчас, кажется, что у нее демонический синдром.

— Да, совершенно верно. Мы должны вылечить Лену.

Корделия быстро ответила, не думая, и Эонель кивнула:

— Да, вы правы. Она также наш благодетель, поэтому заслуживает помощи.

— Ваше величество...

Лицо Корделии снова вспыхнуло от глубоких эмоций.

Джуд также мысленно выразил своё восхищение.

«Она настоящая королева».

Трудно поверить, что доброжелательная барышня перед ним той же расы, что и феи, которых он знает.

В любом случае, истинно милостивая королева обернулась и произнесла:

— Болезнь вызвана накоплением ауры Ада в теле. Поэтому, если омыться в святой ауре, можно вылечить демонический синдром.

Сказанное верно.

На самом деле, в игре самый быстрый способ лечения демонического синдрома в том, чтобы пойти в большой храм, дать как можно больше пожертвований и слушать хоровые гимны, купаясь в святой воде.

— Недалеко отсюда есть священная земля. Это место, где Золотой дракон, король диких божеств, встретился с Солари, древним богом солнца.

— О...

Джуд неосознанно выразил свое удивление.

Потому что, согласно описанию, это земля, где встретились два божества.

Это буквально священная земля священных земель.

— Я укажу вам место, так что отведите Лену туда, чтобы излечить синдром.

— В самом деле?

— Да, верно.

— Ух ты! Её Величество - лучшая! Большое спасибо!

Корделия попыталась обнять королеву фей в этот момент, но их абсолютная разница в росте помешала ей.

Эонель слегка рассмеялась, увидев, как Корделия заколебалась, пытаясь обнять её, и вскоре снова обернулась к Джуду и произнесла:

— Джуд.

— Да, ваше величество.

— На всякий случай...

Слова затихли в конце, прежде чем она внезапно прочистила горло и чётко проговорила, отведя глаза:

— Вы не должны уничтожать священную землю.

Священная земля.

Только не священная земля.

— Конечно. Я постараюсь предотвратить худшую ситуацию.

Лицо Корделии покраснело в тот момент, когда Джуд ответил с решительным видом, словно давая клятву.

Затем Корделия приободрилась и сказала королеве настойчивым тоном:

— Я... я обещаю! Всё будет тихо! Правда-правда!

— Тогда я поверю вам. Правда. Правда. Пожалуйста. Пожалуйста...

Её элегантная улыбка осталась прежней, но в конце концов в словах Эонель прозвучало отчаяние.

На самом деле это не просто священная земля.

Дело в том, что феи должны защищать священную землю.

Особенно эту!

— Я... я обещаю. Правда...

Подавленная Корделия сжала плечи, давая обещание, и Джуд снова взял на себя инициативу:

— Ваше величество, я возьму на себя ответственность и защищу священную землю от Корделии.

— Да, я верю в вас.

— Я не демон... — Робко пробормотала Корделия, увидев встревоженное лицо королевы Фей и решительность Джуда.

Эонель повернулась к Корделии и заговорила: [1]

— Мне очень жаль. Я расстроила вас. Как я уже говорила, это правда, что вы спасли фей. Следует гордиться этим. Вы воин, принявший трудное решение.

— Хнык-хнык... ваше величество.

Так королева отчитала Корделию, но притворилась, что помогает ей.

Эонель слегка озорно улыбнулась Корделии, чьи мысли ясно читались по лицу, и Джуд улыбнулся в ответ.

— Ах, хвала божествам. Есть способ вылечить Лену.

— Верно.

Жилища фей, отделённые временем и пространством от обычных мест, не подходят для полноценного отдыха.

По этой причине Лена и Каплан нашли баню на окраине Эндимиона, которая не рухнула.

— Уфуфу, я взволнован. Если мы отправимся в священные земли, Лена излечится от демонического синдрома, затем обретёт силу ангела, и мы сможем получить кровь ангела. Разве это не так?

По дороге в баню Корделия энергично шла и смеялась, и даже начала петь:

Кровь Ле~ны~ ду-ду-ду-ду~ ♪

Священная земля~ ду-ду-ду-ду-ду~ ♪

Режим ангела~ ду-ду-ду-ду-ду~ ♪

Кровь ♪

Её пение и жесты милы и очаровательны, но Джуд попытался идти подальше от неё. И Корделия, заметив, уставилась на него:

— Чё?

— Нет, ты спрашиваешь, потому что не понимаешь? Посмотри на себя.

Красивая девушка ярко улыбаясь поёт о крови.

— Тсцк.

— Разве это не странно?

— Тсцк. Ничуть не странно.

Однако она, кажется, смутилась, так как её лицо покраснело.

Джуд улыбнулся и продолжил:

— Двигаемся по плану, это хорошо. Мы спасли Лену, и если так пойдет и дальше, мы получим кровь ангела.

— Да, я смогу использовать регрессию... тогда можно будет использовать и эту штуку! — Вскричала Корделия, доставая [Небесный суд], который она таскала на спине на протяжении всего путешествия.

Один из ста мечей, выкованный самой архангелом Ауриэль, и мощный магический предмет, с встроенным навыком [Судный день].

В настоящее время он запечатан, так что скорее дубина, чем меч, но как только она получит силу ангела, можно будет снять печать.

— Повезло-повезло!

— Да, мне особенно нравится, что мы спасли Лёну.

Она видела, как ангел умерла одинокой смертью с болезненным выражением лица в синематике, и эта сцена всё ещё оставалась в её глазах.

Но теперь они спасли Лёну.

Они спасли героя, который должен был умереть.

«Это очень важно».

Среди пяти главных героев первой игры «Призрачный клинок» Камаэль единственный, кто появлялся во второй части.

Так что, если всё изменить.

Если все пять главных героев выживут и вступят в борьбу, чтобы остановить Армагеддон...

«Мы должны это сделать».

Дело не только в Лёне.

Они каким-то образом спасли «Железного человека» Ландиуса, хотя причина его смерти все ещё неясна.

«Осталось ещё два».

Некромант Велкиан и друид Фрэн.

Плюс, герои второй игры.

— О чем ты думаешь?

— У меня появилась хорошая идея.

— Ты опять звучишь подозрительно.

Джуд усмехнулся в ответ и вернулся к теме священной земли:

— В любом случае, я надеюсь, что на этот раз в том месте, куда мы направляемся, нет драконьей жилы.

— На что-то намекаешь?

Итак

— Нет, не обращай внимания.

Джуд бесстыдно ответил и притворился непонимающим, в то время как Корделия надулась, но только на мгновение.

— Ускоримся. Я хочу сообщить Лене хорошие новости.

— Ладно.

Пара, идущая рядом друг с другом, ускорила шаг.

И под ногами.

Глубоко под землей.

В драконьей жиле появилась аномалия.

[1] КОРОЛЕВА ЗАГОВОРИЛА

Есть такое правило, что царственные особы говорят о себе во множественном числе.

Например:

«На эту речь наш Иоанн отвечал твердо, владычным голосом, не встав с престола:

— Ты спрашиваешь нас, любо ли нам от цесаря хотеть кралем поставлену быть на нашей земле. Знай, лицарь Поплев, мы, божиею милостию, государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей; [...]»

(«Басурман», Лажечников И. И., роман 1838 года)

Чисто технически, все королевы фей должны так разговаривать. Потому что перевод идёт на русский язык.

Но, было принято решение так не делать, по куче причин. Просто сообщаю, что (изначально) у царственных особ очень странная речь.

ссxiv

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/47843/3027758>